

Функция Фамари в родословной Иисуса в свете иудейской оправдательной герменевтики

Абай Трупбергенов

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, st096180@student.spbu.ru*

Аннотация. Статья предлагает анализ функции Фамари в Евангелии от Матфея 1:3 в свете иудейской оправдательной герменевтики. Используется интертекстуальный анализ прецедентных феноменов, сравнительный метод и иудейский герменевтический анализ текстов по классификации А. Штейнзальца. Проводится сравнительный анализ образа Фамари в следующих прецедентных текстах: Еврейская Библия, книга Юбилеев, Завет Иуды, труды Филона Александрийского, раввинистическая и патристическая литература. В результате исследования выявлены оправдательные мотивы библейской и иудейской литературы, такие как секрет и обман ради спасения, брак на небесах, изменение национальности, «преступление во имя Небес», исключения, позволяющие мессианскому роду нарушать закон. Данные результаты сравниваются с тремя основными современными толкованиями: искупление грешников, спасение язычников, скандальные прообразы Марии. Автор утверждает, что Матфей в своей аргументации имплицитно использует иудейские герменевтические приемы, такие как намек, гезера шава, биньян ав и каль вахомер. Данная статья является частью исследования функции четырех женщин в родословной Иисуса.

Ключевые слова: Фамарь, Дева Мария, мессианская родословная, Евангелие от Матфея 1:3, непорочное зачатие, иудейская герменевтика, оправдание, апология, мидраш, намек, каль вахомер, гезера шава, биньян ав

Для цитирования: Трупбергенов А. Функция Фамари в родословной Иисуса в свете иудейской оправдательной герменевтики // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2025. № 2. С. 33–48. DOI: 10.28995/2658-4158-2025-2-33-48

Tamar's function in the genealogy of Jesus in the light of Jewish justification hermeneutics

Abay Trupbergenov

*Saint Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia, st096180@student.spbu.ru*

Abstract. The article presents an analysis of Tamar's function in the Gospel of Matthew 1:3 in the light of Jewish justification hermeneutics. The author uses an intertextual analysis of precedent phenomena, a comparative method, and a hermeneutic analysis of texts according to the classification of A. Steinsaltz. This research compares the image of Tamar in the following precedent texts: Hebrew Bible, the Book of Jubilees, the Testament of Judas, the works of Philo of Alexandria, rabbinic and patristic literature. The study reveals exculpatory motives in biblical and Jewish literature, such as secrecy and deception for the purpose of salvation, change of nationality, "a marriage made in Heaven", "a transgression performed for the sake of Heaven", exceptions that allow the Messianic family to break the law. These results are compared with three main modern interpretations: redemption of sinners, salvation of pagans, scandalous prototypes of Mary. The author claims that Matthew implicitly uses Jewish hermeneutic techniques in his argumentation, such as the hint, *gezera shava*, *binyan av*, and *kal vahomer*. This article is the first part of the study of the four women in the genealogy of Jesus.

Keywords: Tamar, The Virgin Mary, Messianic genealogy, Gospel of Matthew 1:3, immaculate conception, Jewish hermeneutics, justification, apology, midrash, hint, *kal vahomer*, *gezera shava*, *binyan av*

For citation: Trupbergenov, A. (2025), "Tamar's function in the genealogy of Jesus in the light of Jewish justification hermeneutics", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 33–48, DOI: 10.28995/2658-4158-2025-2-33-48

Существует множество предположений о литературном замысле Матфея относительно включения Фамари в мессианскую генеалогию. Среди них можно выделить три позиции [Brown 1993, pp. 71–73]. Во-первых, все четыре женщины являются грешницами, поэтому Христос выступает в качестве искупителя грешников¹. Во-вторых, все женщины являются язычницами, поэтому

¹ Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–III вв. Новый Завет. Т. 1а: Евангелие от Матфея 1-13 / пер. с англ., греч., лат. и сир. под ред. М. Симонэtti; рус. изд. под ред. Ю.Н. Варзониной. Тверь: Герменевтика, 2007. С. 7.

Христос искупает язычников². В-третьих, все женщины являются символами скандальных и экстраординарных ситуаций, аналогичных истории Марии [Davies, Allison 1988, pp. 171–172; Nolan 1979, p. 119; Wainwright 1991, pp. 65–67]. Среди вариантов третьей позиции есть сторонники апологетического толкования, основанного на оправдании этих женщин в иудейской литературе³. Однако большинство исследователей не уделяют достаточного внимания герменевтическому анализу текстов, посвященных этому предположению. Поэтому данная работа посвящена герменевтическому аспекту изучения функции четырех женщин. Ввиду обширности исследуемого материала в данной статье будет рассмотрена роль только одной из них, а именно Фамари.

Исходя из этого, цель исследования – определить функцию Фамари в литературном замысле Матфея в свете иудейской оправдательной герменевтики. Для достижения этой цели проводится анализ герменевтики библейских и иудейских текстов, а также анализ предполагаемой герменевтики Матфея. Используется интертекстуальный подход для выявления функции прецедентных текстов. Под прецедентными феноменами подразумевают актуальные, повторяемые и хорошо известные имена, высказывания или тексты из предшествующей литературы [Назарова, Золотарев 2015, с. 18–19]. Прецедентные феномены в качестве речевых шаблонов облегчают коммуникацию. В данном случае анализируется прецедентное имя Фамарь, чтобы узнать какой символ или ситуация стоит за этим именем. Сравнительный метод позволяет сопоставить между собой различные традиции толкования текста-донора.

Герменевтический анализ иудейских правил толкования проводится согласно классификации А. Штейнзальца [Штейнзальц 1993, с. 173–184]. Наиболее часто используемым герменевтическими правилами являются намек (זכר לזכר) [Штейнзальц 1993, с. 180], каль вахомер (חומר קל) [Штейнзальц 1993, с. 182], биньян ав (בנין אב) [Штейнзальц 1993, с. 175–176] и гезера шава (גזירה שוה) [Штейнзальц 1993, с. 177]. Некоторое сходство текстов между собой позволяют дополнять смысл толкуемого стиха за счет заимствования идей из другого места. Биньян ав проводит аналогию по смыслу, а гезера шава по сходству слов. Прием каль вахомер позволяет проводить сравнения с использованием частицы «тем более»,

² Там же. С. 9. См. также [Стерн 2004, с. 27; Vauckham 2002, p. 27; Luz 2007, p. 85].

³ The Bible, the Talmud, and the New Testament. Elijah Zvi Soloveitchik's commentary to the Gospels / ed. by S. Magid; transl. by J.G. Levy. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2019. P. 65–66. См. также [Johnson 1969, p. 176].

чтобы переносить аспекты одного текста на другой. Между иудейской герменевтикой и литературным анализом есть существенная разница. Литературный анализ обнаруживает аналогии и аллюзии, но не переносит значения одного текста на другой, если нет на то филологических оснований. Иудейские правила толкования отличаются и от интертекстуального подхода, который находит всевозможные случайные связи между текстами, которые предположительно могут возникнуть у различных читателей. Интертекстуальные значения текста стремятся к бесконечности [Кристева 2013, с. 103], а иудейская герменевтика ограничена идеологическими целями интерпретирующего сообщества [Beaton 2004, p. 46]. Поэтому иудейская герменевтика шире, чем литературный анализ, но не безгранична, как интертекстуальный анализ. Мидраш объединяет два текста с разными контекстами и смешивает их вместе, создавая один общий контекст. Недостающая информация в одном тексте восполняется за счет деталей другого текста. Такая игра с текстами помогает находить новые смыслы, позволяя читателю вести расширенный диалог с текстом для решения своих насущных проблем.

Гипотеза исследования состоит в том, что иудейские герменевтические аргументы помогают лучше понять функцию Фамари по сравнению с обычными литературными средствами. Матфей включает прецедентное имя Фамарь в родословную с целью объяснения непорочного зачатия. Он отвечает на вопрос, почему мессия пришел таким непонятным образом, тогда как он должен был родиться естественным путем от земных родителей. Данная проблема вынуждает Матфея искать подобные случаи в иудейской литературе и применять специфические иудейские методы убеждения.

Текстом-донором, впервые повествующем о Фамари, является 38 глава книги Бытия. Текст-реципиентом является первая глава Евангелия от Матфея. Текст Матфея будет сопоставляться с текстом-донором и с прецедентными феноменами в иудейской литературе разных периодов: библейского, постбиблейского во время Второго Храма, раввинистического и патристического.

Сравнение с библейскими прецедентными текстами

Текст-донор Быт. 38 сообщает нам об особых обстоятельствах рождения потомков Иуды от Фамари. В предыдущей главе книги Бытия Иуда возглавил заговор по продаже Иосифа в рабство и обманул отца, сказав, что он умер. Повествование показывает небесное возмездие, в результате которого у Иуды умирают два сына, не оставив после себя детей. Иуда избавляется от Фамари,

думая, что она является причиной его бед. Наоборот, Фамарь спасает род Иуды рождением ему двух сыновей, вступив с ним в связь путем обмана. Узнав о своем отцовстве, Иуда высоко оценил поступок Фамари. Она стала единственной женщиной в Еврейской Библии, удостоенной звания праведницы (הַרְטָא), несмотря на то что она совершила обман и вступила в запретную связь [Nowell 2008, p. 5]. Обман как средство достижения благословения является общим мотивом книги Бытия. Мы наблюдаем это в жизни Авраама, Исаака, Ревекки, Иакова, Рахили, Иуды и его братьев. Итак, текст-донор создает положительный образ праматери, спасающей род Иуды от исчезновения, хотя и скандальным путем.

Сопоставляя оригинальный текст и его применение у Матфея, читателю сложно увидеть прямую связь между Фамарью и непорочным зачатием Марии. Книга Бытия благосклонно относится к Фамарь. Поэтому посредством правила биньян ав положительная оценка Фамари в прецедентном тексте подготавливает читателя к одобрителюму принятию неоднозначной ситуации Марии. Мотив обмана частично повторяется и в Рождестве, так как Мария не советуется с мужем о своем решении зачать ребенка от Святого Духа. Спасительный результат этого «обмана» виден в рождении младенца, ставшего мессией. Повторяется и мотив скандала, так как непорочное зачатие вызывает законные подозрения в прелюбодеянии. Инициативность и изобретательность Фамари может намекать на подобные качества у Марии, когда ей пришлось принимать тайное решение стать матерью мессии, несмотря на скандальные обстоятельства. Прозрение и решение Иуды коррелирует с откровением Иосифа во сне, с принятием «неверной» жены с ребенком, а также с отказом от близости с ней. Помимо сходств мы наблюдаем и трансформацию прецедентной ситуации. Про Фамарь в Быт. 38:24 дважды сказано, что она беременна «от блуда», а про Марию дважды сказано в Мат. 1:18, 20, что она зачала «от Духа Святого». Обе ситуации внешне похожи на блуд, но отличаются по источнику отцовства. Сравнение с учетом этой разницы предполагает опору на прием каль вахомер, использующий сравнительный принцип «тем более»: если блуд Фамарь оправдан Библией, то тем более непорочное зачатие Марии должно быть оправдано.

Вторым библейским текстом-донором для Евангелия является книга Руфь 4:12. В то же время книга Руфь является текстом-реципиентом по отношению к Бытия 38, так как именем Фамарь благословляют брак Вооза с моавитяжкой. Имя Фамарь ставится в один ряд с Рахилью и Лией. Для книги Руфь имя Фамари стало символом праведной язычницы и праматери Израиля. Поэтому ее имя служит историческим прецедентом для легитимации брака

Вооза с моавитянской Руфь. Эта книга могла быть написана против изгнания языческих жен в постпленную эпоху [Шмайна-Великанова 2010, с. 126]. В таком случае прецедентное имя Фамарь используется в качестве прецедента для оправдания брака с язычницами. В свою очередь предполагается, что Матфей имплицитно использует каль вахомер следующим образом: если Библия использует имя Фамари для оправдания брака еврея с язычницей, то тем более ее имя должно оправдать непорочное зачатие еврейки Марии от Святого Духа. Посредством правила биньян ав можно метафорически сказать, что Фамарь благословляет Марию, как некогда благословила Руфь.

Третьим текстом-донором является родословная Иуды в 1 книге Паралипоменон 2:4. Одновременно это пример внутрибиблейской экзегетики по отношению к 38 главе книги Бытия. Он кратко описывает содержание главы, подавая его в жанре родословий. Автор книги Паралипоменон упоминает о том, что Богу были не угодны два сына Иуды. Он подчеркивает хананейское происхождение жены Иуды и умалчивает национальность Фамарь. Такая подача библейского материала показывает Фамарь в более выгодном свете по сравнению со свекровью и мужьями. Книга Паралипоменон написана в послепленный период, в котором запрет брака с язычницами был важным, что и отразилось на способе творческого пересказа текста-донора. Автор оставляет семейный статус Фамари, называя ее невесткой Иуды, но снимает остроту скандальности за счет умалчивания подробностей истории. Описание Фамари в выгодном свете, в целом, соответствует общей тенденции книги Паралипоменон подчеркивать положительные и замалчивать отрицательные стороны иудейской истории⁴. Автор хотел ободрить репатриантов воспоминаниями о славном прошлом. Библейская тенденция оправдания может натолкнуть на применение каль вахомер: если автор Паралипоменон смог подчеркнуть позитивные моменты поступка Фамари, опуская негативные, то тем более это нужно сделать для Марии.

Сравнение с прецедентными феноменами периода Второго Храма

Внебиблейский иудейский текст-донор находится в книге Юбилеев 41:1 (II в. до н. э.), согласно которому Фамарь была

⁴ Лопухин А.П. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: В 7 т. / под ред. А.П. Лопухина. 4-е изд. М.: Дар, 2009. С. 540.

одной «из дочерей Арама»⁵. То же самое повторяет и Завет Иуды 10:1 (I в. до н. э.), указывая, что она была «из Месопотамии, дочь Арама»⁶. Под Арамом может подразумеваться либо народ (Быт. 10:22), либо родственник по линии Нахора, брата Авраама (Быт. 22:21) [Vauckham 2002, pp. 28–29]. Далее, согласно этим двум книгам, Ир, а затем и Онан, слушаясь приказа своей матери, не хотели иметь детей от Фамари. Кроме того, жена Иуды была против левиатного брака третьего сына. Эти аргументы хананейского нечестия призваны оттенить месопотамское происхождение Фамари. Однако все эти утверждения псевдоэпиграфов не вполне соответствуют библейскому тексту. Бытие 38:6 не указывает происхождение Фамари, а также не сообщает, что она из Месопотамии. Ее родители живут в местности, где пасся скот Иуды (Бытие 38:11–14). Это косвенно подтверждает то, что Фамарь – хананейка. Маловероятно, что Иуда пас овец в Месопотамии. Также Библия ничего не пишет о мотивах Ира и жены Иуды. Исходя из этого, мы можем заключить, что иудейская литература задолго до написания Евангелия пыталась отрицать хананейское происхождение Фамари ради легитимации запрета брака с язычниками в иудаизме межзаветного периода.

Если книга Паралипоменон достигает апологетических целей без искажения текста, то книга Юбилеев и Завет Иуды изменяют этническую принадлежность и добавляют к библейскому тексту мотивы жены и сыновей Иуды. Важно отметить, что книга Юбилеев 30:7–17 предписывает смертную казнь за брак с язычниками. Согласно данным строгим законам, Иуда и Фамарь подлежат казни через побитие камнями. Для иудейского общества II–I вв. до н. э. важно было иметь идеальных предков, поэтому изыскивались все доступные средства оправдания. Библейское умалчивание этнического происхождения дает возможность заполнить этот пробел еврейской национальностью. Прием биньян ав позволяет приписать Фамари национальность, взятую из текстов о происхождении Сарры, Ревекки, Лии и Рахили. Образ нечестивых хананейцев из других текстов переносится на жену и старших сыновей Иуды.

Авторы рассматриваемых псевдоэпиграфов ввели также эллинистические идеалы своего времени. Поэтому они добавляют в свой текст этическую оценку события и проповедь против инцеста. К примеру, Иуда раскаивается за свой грех по незнанию. Поведение Фамарь объясняется тем, что она стала жертвой пре-

⁵ The book of jubilees. Aeth. 88 / ed. by J.C. VanderKam. Loveniid: Aedibus E. Peeters, 1989. P. 267. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 511)

⁶ Заветы двенадцати патриархов, сыновей Иакова / введ. и пер. А. Смирнова. Казань: Типолит. Императорского ун-та, 1911. С. 161.

следования со стороны нечестивых членов семьи и была вынуждена совершить отчаянный поступок. За скупым текстом книги Бытия скрывается жизнь, наполненная интригами, саморефлексией и морализаторством. Возможно, что Евангелие от Матфея 1:3, 18 посредством биньян ав предполагает богатую внутреннюю жизнь мессианских предков. Также возможна ссылка на мотив легитимации скандального рождения сыновей от Фамари как прецедент для легитимации экстраординарного непорочного зачатия. Кроме того, здесь может быть каль вахомер: если инцест Фамари со свекром был принят как исключительная праведность, то тем более «блуд» Марии со Святым Духом должен почитаться высшей праведностью.

Филон Александрийский (20 г. до н. э. – 50 г. н. э.), в отличие от псевдоэпиграфов, считает, что Фамарь родилась в Сирии Палестинской, где жители поклонялись множеству богов⁷. Возможно, что египетскую диаспору больше интересовал вопрос интеграции с эллинизмом, чем вопрос брака с язычниками. Поэтому Филон не меняет происхождение Фамари, но называет ее образцом духовного просветления. Он считает, что она молилась единому истинному Богу и приложила все усилия, чтобы достичь благочестия⁸. Она была вдовой, лишённой страстей, и «получила божественное оплодотворение, зачала добродетель и родила благие поступки»⁹ [Johnson 1969, p. 159]. Блуд аллегорически истолкован как публичная проповедь добродетелей. Филон воспекает ее «блистательнейшую, истинно нетронутую, незапятнанную и девственную красоту стыда и скромности»¹⁰.

Филон превратил Фамарь в символ философских ценностей, игнорируя исторический смысл событий ее жизни. Евангелие, наоборот, сообщает о непорочном зачатии как об историческом факте. Можно предположить, что Матфей мог опираться на совпадение слов «дева» и «божественное зачатие» для легитимации сверхъестественного рождения. Тогда Матфей имплицитно ссылается на Филона посредством гезера шава, когда называет Марию «девой», «зачавшей от Духа Святого».

⁷ Philo Judaeus. De virtutibus / ed. by L. Cohn. P. 28 // Library of Ruslan Khazarzar. URL: <http://khazarzar.skeptik.net/books/philo/virtutig.pdf> (дата обращения: 03.01.2023).

⁸ Ibid.

⁹ Philo / transl. F.H. Colson, G.H. Whitaker. Vol. 3: On the unchangeableness of God; On husbandry; Concerning Noah's work as a planter; On drunkenness; On sobriety. L.: Harvard University Press, 1930. P. 79.

¹⁰ *Филон Александрийский*. Толкования Ветхого Завета / пер., авт. коммент. А.В. Вдовиченко. М.: Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина, 2000. С. 374.

Сравнение с прецедентными феноменами в раввинистической литературе

Раввинистическая литература письменно зафиксировала свою Устную традицию на несколько сот лет позже написания Евангелия от Матфея. Поэтому мы не можем утверждать, что Матфей ссылался на раввинские источники. Общепринято признавать раввинские идеи подходящими для сравнения с Евангелием, если они уже были письменно зафиксированы в литературе Второго Храма. В случае отсутствия такого подтверждения раввинские идеи, как полагают, нельзя сравнивать с Новым Заветом. Проблема возникает тогда, когда мы встречаем совпадения между раввинами и Новым Заветом, не выявленные в предыдущих иудейских источниках. Хронологический порядок предполагает, что в таких случаях раввины заимствовали свои идеи у христиан. Это часто противоречит логике отношений между этими двумя конфессиями. Однако методика прецедентных феноменов позволяет нам сравнить развитие одной и той же мысли у различных иудейских религиозных групп, не затрагивая вопрос заимствований. Эта методика предполагает, что раввинские идеи в зачаточном виде уже существовали во время написания Евангелия от Матфея.

Раввинские источники имеют множество ссылок на Фамарь. Раввины фиксируют в талмуде обвинение, касающееся ее языческого происхождения¹¹. В ответ на это они оправдывают ее тем, что считают ее дочерью священника Сима, сына Ноя (הַמֶּלֶךְ בְּתוּרָה שֶׁל שִׁים) ¹². Изменение национальности необходимо для легитимации мессианского рода, так как нееврей не может быть царем Израиля. Согласно Агада Берешит 64:3, Бог предписывает Иуде родить мессию от Фамари, дочери Сима, но он вместо этого женится на хананеянке¹³. Поэтому Бог ищет обходные пути: посылает смерть его жене, устраивает брак Ира с Фамарью, затем посылает смерть Иру и Онану, чтобы, в конце концов, свести Иуду с невесткой. В результате такого богословского прочтения Фамарь нельзя в чем-нибудь обвинить.

¹¹ Ruth Rabba 8:1 // Sefaria: a living library of Jewish texts. URL: https://www.sefaria.org/Ruth_Rabbah.8.1?lang=bi (дата обращения: 07.01.2023).

¹² Bereishit Rabbah 85:10 // Sefaria: a living library of Jewish texts. URL: https://www.sefaria.org/Bereishit_Rabbah.85.10?lang=bi&with=all&lang2=en (дата обращения: 25.01.2023).

¹³ Aggadat Bereshit 64:3 // Sefaria: a living library of Jewish texts. URL: https://www.sefaria.org/Aggadat_Bereshit.64.3?lang=bi&with=all&lang2=en (дата обращения: 08.02.2023); *Strack H.L., Billerbeck P.* Kommentar zum Neuen Testament aus Talmud und Midrasch, Bd. 1: Das Evangelium nach Matthäus. München: Beck, 1922. S. 16.

Здесь используется прием биньян ав, приписывающий данным событиям Божье провидение из других историй, таких как поиск невесты для Исаака. Мидраш также задействовал прием «намека». Данная агада¹⁴ построена на внеконтекстном толковании слова «там» (שם) как Сим, читая часть предложения Быт. 38:2 (וַיִּרְאֵהוּ שָׁם יְהוּדָה) как «и увидел Сима Иуда», вместо «и увидел там Иуда». Это способ также называется правилом произвольного прочтения (ש' אִם לְמַקְרָא) [Штейнзальц 1993, с. 181]. Дальнейшую часть предложения читают как обычно, т. е. Иуда взял в жены дочь хананея. Для иллюстрации посмотрим сначала на традиционное прочтение, а затем на реконструкцию агадического прочтения Быт. 38:2 «И увидел там Иуда дочь одного Хананеянина, которому имя: Шуа; и взял ее и вошел к ней»¹⁵. «И увидел (сначала дочь) Сима Иуда (но затем посмотрел на) дочь одного Хананеянина, которому имя: Шуа; и взял ее и вошел к ней».

Матфей методом биньян ав мог использовать заключение этой агады для того, чтобы указать, что Мария ни в чем не виновна. Бог по Своей воле, как и в случае с Фамарью, использует нестандартные пути достижения Своих целей. Мария, как и Фамарь, была избрана Богом к зачатию мессии.

Божье вмешательство демонстрирует и Маккот 23б¹⁶, интерпретируя Бытие 38:26.

«И признал их Иуда и сказал: она праведнее Меня (מִמֶּנִּי)». Откуда Иуда узнал, что утверждение Фамари о том, что она носит его ребенка, было верным? Возможно, точно так же, как он пошел к ней и нанял ее в качестве проститутки, другой человек пошел к ней и тоже нанял ее, и он не отец. Скорее всего, возник Божественный Голос и сказал: «Именно от Меня (מִמֶּנִּי) произошли эти тайные “события”». Бог подтвердил, что ее высказывание было правильным и что это был Его божественный план, согласно которому Иуда станет отцом ребенка от Фамари»¹⁷.

В данном случае использует прием намека, чтобы неконтекстно толковать слово Иуды (מִמֶּנִּי) как голос Божий. Этим самым трактат возлагает ответственность за скандальную связь на Божье провидение. Рав Э. Соловейчик в своем комментарии на Новый завет относительно Иуды и Фамари пишет, что нельзя подвергать сомнению

¹⁴ Агада в данной статье рассматривается как еврейский способ творческой интерпретации Еврейской Библии.

¹⁵ Синодальный перевод.

¹⁶ Makkot 23b:12 // Sefaria: a living library of Jewish texts. URL: <https://www.sefaria.org/Makkot.23b.12?lang=bi&with=all&lang2=en> (дата обращения: 26.01.2023).

¹⁷ Здесь и далее авторский перевод с английского.

тайные дела Бога, так как Его пути непостижимы¹⁸. В свою очередь, возможно, что таким же образом Матфей посредством биньян ав оправдывает непорочное зачатие, как тайное дело Бога, непостижимое для разума. Также и голос с неба, оправдывающий Марию, мог быть задействован в речи ангела к Иосифу.

Самый яркий апологетический текст передает вавилонский трактат Хорайот 10б:15: «Улла говорит: “Фамарь совершила прелюбодеяние с Иудой, а Зимри совершил прелюбодеяние с Козби. Фамарь совершила прелюбодеяние, и от нее произошли цари и пророки. Зимри совершил прелюбодеяние, и пали десятки тысяч из еврейского народа”. Рав Нахман бар Ицхак говорит: “Преступление, совершенное ради Небес, больше, чем заповедь, выполненная не ради нее самой, как сказано: ‘Благословеннее всех женщин будет Иаиль, жена Хевера Кенеянина, благословеннее всех женщин в шатре она будет’”. Кто эти “женщины в шатре”? Это Сара, Ребекка, Рахиль и Лия, но Иаиль более благословенна, чем они»¹⁹.

Здесь гемара использует прием биньян ав, так как благословение за преступление, совершенное Иаилью, служит примером для толкования истории Фамари. Если книга Руфь приравнивает Фамарь к великим праматерям, то данный мидраш ставит ее выше них. Само выражение «преступление во имя Небес» является оксюмороном. Данное исключение сделано только для мессианской линии, но запрещено всем остальным. Потому что галахическое правило для всех евреев гласит: «заповедь, которая исполняется посредством преступления», считается не выполненной [Штейнзальц 1993, с. 265–266]. Кроме того, поступок Фамари подпадает под определение «развратной женщины» (גזלן), согласно которому блудом считается связь с мужчиной, брак с которым запрещен [Штейнзальц 1993, с. 222]. Однако у этого правила есть исключения. Например связь разведенной женщины со священником не является развратом. Раввины, пользуясь правилом исключений, оправдывают Фамарь. Мессианская исключительность встречается не только у раввинов, но и в самосознании Иисуса, поставившего себя выше субботы, а также у кумранского мессии, провозгласившего себя выше земных реалий [Тантлевский 1994, с. 240–241; Knohl, Maisel 2000, pp. 63–64].

Матфей мог применить здесь аналогию биньян ав в оценке поступка Фамари и Марии, как образец высшей праведности. Как Фамарь благословенна более праматерей Израиля, так и Мария

¹⁸ The Bible, the Talmud, and the New Testament... P. 65.

¹⁹ Horayot 10b:15 // Sefaria: a living library of Jewish texts. URL: <https://www.sefaria.org/Horayot.10b.15?lang=bi&with=all&lang2=en> (дата обращения: 19.12. 2022).

благословенна между женами (Лук. 1:28, 42, 48). Как Иуда признал детей Фамари после получения знаков своего отцовства, так и Иосиф принял сына Марии после откровения от ангела. Галахическое решение раввинов об исключительности мессианского рода соотносится с галахическим решением ангела, согласно которому Иосиф должен был принять Марию. Примечательно, что раввины также указывали на шествие Духа Святого на Фамарь²⁰ и на ее девственность до встречи с Иудой²¹. Кроме того, Матфей имплицитно применяет прием каль вахомер. Это правило позволяет сказать следующее: если преступление Фамари считается высшей праведностью, то тем более свят поступок Марии. Также, если правила исключения должны применяться для праматери мессии, то тем более должны быть применены исключения для его матери. Вдобавок, если связь со свекром оправдана, то тем более должна быть разрешена связь со Святым Духом.

Проведенный анализ показывает, что раввинистическая литература продолжает общую иудейскую традицию оправдания Фамари в вопросе этнического происхождения и этической оценки ее поступка. Творческая изобретательность раввинов обогащает понимание роли и заслуг Фамари перед Израилем. Это позволяет нам сравнивать прецедентные феномены раввинистической литературы с Евангелием от Матфея, несмотря на нарушение хронологического порядка.

Сравнение с прецедентным феноменом в патристической литературе

Патристическая литература создает прецедентный феномен, использующий Фамарь в качестве символа грешников, которых искупил Христос. Такой позиции придерживались Ориген, Иероним и Амвросий [Johnson 1969, p. 154]. Север Антиохийский (456–538 гг.) пишет следующее²²: «Христос принял на себя родство с этой блудодействовавшей природой, чтобы очистить; больной – чтобы исцелить; с павшей – чтобы воздвигнуть... Он, будучи безгрешным, соединился с составляющей нашу сущность плотью, имеющую разумную душу, посредством Девы, воспринявшей во чреве, понесшей от Святого Духа и родившей...».

²⁰ Strack H.L., Billerbeck P. Op. cit. S. 17.

²¹ Yevamot 34b:1-4 // Sefaria: a living library of Jewish texts. URL: <https://www.sefaria.org/Yevamot.34b.1?lang=bi&with=all&lang2=en> (дата обращения: 03.01.2023).

²² Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII вв. Новый Завет. Т. 1а: Евангелие от Матфея 1-13. С. 7.

Здесь мы наблюдаем христоцентрическую теологию, основанную на философской герменевтике Филона Александрийского. Христос онтологически изменил человека путем соединения своей сущности с сущностью человека. Онтологическое прочтение родословной свидетельствует об аллегорическом толковании. Данное толкование не учитывает оправдательные мотивы Библии и иудейской литературы по отношению к Фамари, а также мало соотносится со скандальной ситуацией Марии. Фамарь стала универсальным и обезличенным символом грешной природы. Она не может заслужить своего оправдания, потому что ее может оправдать только Христос. Однако стоит отметить, что Матфей сам создает условия для онтологического толкования, потому что непорочное зачатие соединяет две несовместимые сущности, а именно человека и Бога.

Обсуждение

Проведенное исследование показывает, что Библия и иудейская литература солидарны в вопросе оправдания Фамари. Матфей мог воспользоваться этим прецедентным этическим решением для оправдания скандальной беременности Марии.

В свете проведенного исследования мы можем заключить, что традиционное толкование Фамари как символа грешников слабо связано с литературным контекстом, так как Мария не является грешницей. Для роли великой грешницы наиболее подходящей была бы Гофолия. Кроме того, если бы Матфей рассматривал Фамарь грешницей, то он был бы единственным автором периода Второго Храма, отрицающим ее праведность [Hood 2009, p. 144].

Также, интерпретация Фамари в качестве символа вхождения язычников в церковь напрямую не соотносится с литературным контекстом родословной, так как Мария является еврейкой. Более того, большая часть иудейских авторов отрицала языческое происхождение Фамари, так как их заботили вопросы легитимности мессианского рода.

В свою очередь, типология скандальных отношений ближе всего соотносится с историко-культурным контекстом и нарративной критикой [Wainwright 1991, pp. 65–67]. Прецедентное имя Фамарь стало символом праведной праматери Израиля, несмотря на формальное нарушение законов. Прецедентная ситуация, стоящая за этим именем, свидетельствует о том, что она спасла род Иуды, рискуя своей жизнью.

Событие непорочного зачатия уникально, так как нет прямого соответствия в предшествующей истории. В отличие от Марии, Фамарь была язычницей и зачала естественным путем. Также и Божественное оплодотворение девственницы у Филона было

философским, а не буквальным. Поэтому надо признать, что тексты-доноры, на которые ссылается Матфей, имеют только частичную аналогию. Именно поэтому Матфей использует иудейские способы убеждения, такие как намек, каль вахомер, гезера шава и биньян ав, чтобы преодолеть смысловой разрыв между прецедентными текстами и непорочным зачатием.

Заключение

Настоящая статья выявила предполагаемые имплицитные иудейские аргументы Матфея, такие как намек, каль вахомер, гезера шава и биньян ав. Гипотеза о том, что специфическая иудейская риторика выражает связь между Фамарью и Марией более успешно, чем классические риторические средства, находит свое подтверждение в рамках данного исследования. Анализ отношений между двумя героинями мессианской родословной показывает, что Матфей ищет корреляции, не очевидные с точки зрения общепринятых риторических приемов. Предполагается, что Матфей использует приемы биньян ав и гезера шава для указания на аналогии между женщинами, а каль вахомер – для показа качественной трансформации. Анализ библейского и постбиблейского материала поддерживает мнение, что функция Фамари заключается в оправдании Марии. Однако для полноты понимания литературного замысла Матфея необходимо исследовать роль остальных трех женщин в родословной Иисуса.

Литература

- Кристева 2013 – *Кристева Ю.* Семиотика: Исследования по семанализу / пер. с фр. Э.А. Орловой. М.: Академический проект, 2013. 285 с.
- Назарова, Золотарев 2015 – *Назарова Р.З., Золотарев М.В.* Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // Известия Саратовского университета. 2015. Т. 15. № 2. С. 17–23.
- Стерн 2004 – *Стерн Д.* Комментарий к еврейскому Новому завету: Пер. с англ. М.: Силоам, 2004. 1156 с.
- Тантлевский 1994 – *Тантлевский И.Р.* История и идеология Кумранской общины / отв. ред. К.Б. Старкова. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1994. 384 с.
- Шмаина-Великанова 2010 – *Шмаина-Великанова А.И.* Книга Руфь и проблема чужеземных жен: историческая и литературная реконструкция // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2010. № 15 (58). С. 125–138.

- Штейнзальц 1993 – *Штейнзальц А.* Введение в Талмуд / Пер. с ивр. и англ. З. Мешкова. Иерусалим: Израильский ин-т талмудических публикаций: Ин-т изучения иудаизма в России, 1993. 381 с.
- Beaton 2004 – *Beaton R.* *Isaiah's Christ in Matthew's.* Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 260 p.
- Brown 1993 – *Brown R.E.* *The birth of the Messiah: A commentary on the infancy Narratives in the Gospels of Matthew and Luke.* N.Y.: Doubleday, 1993. 752 p.
- Baukham 2002 – *Baukham R.* *Gospel women: Studies of the named women in the Gospels.* Grand Rapids: Eerdmans Publishing Company, 2002. 343 p.
- Davies, Allison 1988 – *Davies W.D., Allison D.C.* *A critical and exegetical commentary on the Gospel according to Saint Matthew.* 3 vols. Vol. 1: Introduction and commentary on Matthew I-VII. L.: T. & T. Clark, 1988. 731 p.
- Hood 2009 – *Hood J.B.* *Matthew 1:1–17 as a summary of Israel's story: The Messiah, his brothers, and the nations: D. Sc. Thesis (Philosophy).* Highland Theological College UHI and the University of Aberdeen, 2009. 304 p. URL: <https://pure.uhi.ac.uk/en/studentTheses/matthew1117-as-a-summary-of-israels-story> (дата обращения: 25.04.2023).
- Johnson 1969 – *Johnson M.D.* *The purpose of the Biblical genealogies, with special reference to the setting of the genealogies of Jesus.* Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 310 p.
- Luz 2007 – *Luz U.* *Matthew 1-7: A commentary.* Minneapolis: Fortress Press, 2007. 432 p.
- Knohl, Maisel 2000 – *Knohl I., Maisel D.* *The Messiah before Jesus. The suffering servant of the dead sea scrolls.* Oakland: University of California Press, 2000. 159 p.
- Nolan 1979 – *Nolan B.M.* *The royal Son of God. The Christology of Matthew 1-2 in the setting of the Gospel.* Freiburg: Éditions universitaires; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprec, 1979. 282 p.
- Nowell 2008 – *Nowell I.* *Jesus' great-grandmothers: Matthew's four and more // The Catholic Biblical Quarterly.* 2008. Vol. 70. No. 1. P. 1–15.
- Wainwright 1991 – *Wainwright E.M.* *Towards a feminist critical reading of the Gospel according to Matthew.* Berlin, New York: de Gruyter, 1991. 438 p. (Beihefte zur Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft)

References

- Beaton, R. (2004), *Isaiah's Christ in Matthew's*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Brown, R.E. (1993), *The birth of the Messiah: A commentary on the infancy Narratives in the Gospels of Matthew and Luke*, Doubleday, New York, USA.
- Baukham, R. (2002), *Gospel women: Studies of the named women in the Gospels*, Eerdmans Publishing Company, Grand Rapids, USA.
- Davies, W.D. and Allison, D.C. (1988), *A critical and exegetical commentary on the Gospel according to Saint Matthew*, 3 vols, vol. 1: Introduction and commentary on Matthew I-VII, T. & T. Clark, London, UK.
- Hood, J.B. (2009), *Matthew 1:1–17 as a summary of Israel's story: The Messiah, his brothers, and the nations*, D. Sc. Thesis (Philosophy), Highland Theological

- College UHI and the University of Aberdeen, UK, available at: <https://pure.uhi.ac.uk/en/studentTheses/matthew1117-as-a-summary-of-israels-story> (Accessed 25 Apr. 2023).
- Johnson, M.D. (1969), *The purpose of the Biblical genealogies, with special reference to the setting of the genealogies of Jesus*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Knohl, I. and Maisel, D. (2000), *The Messiah before Jesus. The suffering servant of the dead sea scrolls*, University of California Press, Oakland, USA.
- Kristeva, J. (2013), *Semiotika: Issledovaniya po semanalizu* [Σημιωτική: Recherches pour une semanalyse], Akademicheskii proekt, Moscow, Russia.
- Luz, U. (2007), *Matthew 1-7: A commentary*, Fortress Press, Minneapolis, USA.
- Nazarova, R.Z. and Zolotarev, M.V. (2015), “Precedent phenomena: Problems of definition and classification”, *Izvestiya Saratovskogo universiteta*, vol. 15, no. 2, pp. 17–23.
- Nolan, B.M. (1979), *The royal Son of God. The Christology of Matthew 1-2 in the setting of the Gospel*, Éditions universitaires, Freiburg, Switzerland, Vandenhoeck & Ruprec, Göttingen, Germany.
- Nowell, I. (2008), “Jesus’ great-grandmothers: Matthew’s four and more”, *The Catholic Biblical Quarterly*, vol. 70, no. 1, pp. 1–15.
- Shmaina-Velikanova, A.I. (2010), “Kniga Ruf’ i problema chuzhezemnykh zhen: istoricheskaja i literaturnaja rekonstrukcija” [The Book of Ruth and the problem of foreign wives: the historical and literary reconstruction], *RGGU Bulletin. “Culturology. Art History. Museology” Series*, vol. 58, no. 15, pp. 125–138.
- Steinsaltz, A. (1993), *Vvedenie v Talmud* [Introduction to the Talmud], Izrail’skii institut talmudicheskikh publikatsii, Institut izucheniya iudaizma v Rossii, Jerusalem, Israel.
- Stern, D.H. (2004), *Kommentarii k evreiskomu Novomu zavetu* [Jewish New Testament commentary], Siloam, Moscow, Russia.
- Tantlevskii, I.R. (1994), *Istoriya i ideologiya Kumranskoj obshchiny* [The history and ideology of the Qumran community], Tsentr «Peterburgskoe vostokovedenie», Saint Petersburg, Russia.
- Wainwright, E.M. (1991), *Towards a feminist critical reading of the Gospel according to Matthew*, De Gruyter, Berlin, Germany, New York, USA. (*Beihefte zur Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft*)

Информация об авторе

Абай Трупберженов, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; st096180@student.spbu.ru

Information about the author

Abay Trupbergenov, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; 7–9, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199034; st096180@student.spbu.ru